

УДК 338

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анна Анатольевна Шибанова

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Оксана Васильевна Попова

студент

popova.oksanoh2014@yandex.ru

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

г. Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье исследуется правовое регулирование как фактор укрепления экономической безопасности России в условиях санкционного давления и геополитической турбулентности. Анализируется динамика ключевых макроэкономических показателей за 2014-2024 гг., выявляются системные угрозы и направления адаптации экономики. Обосновывается необходимость совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих технологический суверенитет, импортозамещение и устойчивость национальной хозяйственной системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкционное давление, импортозамещение, технологический суверенитет, конкурентоспособность, экономический суверенитет.

Интенсивное развитие современного мира приводит к возникновению новых вызовов национальной безопасности. Уровень экономической безопасности государства является комплексным индикатором, отражающим степень защищенности его экономических интересов и находящимся в прямой зависимости от внутренней и внешней политики. Современные международные отношения, характеризующиеся нарастающим противостоянием и санкционным давлением, приводят к эрозии партнерства и доверия, что влечет за собой целый ряд кризисов – экономических, миграционных, социальных, экологических и других – которые, обостряясь, могут выливаться в вооруженные конфликты. Такие процессы создают риски для безопасности всего мирового сообщества, включая Российскую Федерацию [3].

Актуальность защиты экономического суверенитета была подтверждена в феврале 2025 года Президентом России В.В. Путиным на расширенном заседании коллегии ФСБ, где он обозначил приоритетность задач по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции [4].

Анализ Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» позволяет выделить глобальную конкуренцию на мировых рынках в качестве одного из ключевых вызовов для экономики [8].

Данное противостояние усугубляется неравномерностью социально-экономического и научно-технологического развития государств, что ведет к росту социальной напряженности в международных отношениях. При этом западные страны, стремясь закрепить свои преимущества, активно используют экономические рычаги и передовые технологии в качестве инструментов конкурентной борьбы, нередко в ущерб суверенным интересам других государств.

Динамика основных индикаторов экономической безопасности России, систематизированная в таблице 1 на основе данных Федеральной службы государственной статистики, наглядно иллюстрирует состояние защищенности национальных интересов в данной сфере.

Состояние показателей экономической безопасности России [6].

Наименование показателя	Изменение в 2024 г. к 2023 г.	Факторы, оказывающие влияние на изменение
Валовой внутренний продукт на душу населения	+4,1 %	1) уровень потребления; 2) уровень и структура инвестиций в производство; 3) уровень экспорта и импорта; 4) инфляция и курс рубля; 5) демографические тенденции и занятость.
Доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте	+3,54 %	1) состояние внутренней экономики государства; 2) уровень экспорта и импорта; 3) колебания цен на сырье; 4) геополитика и торговая интеграция/изоляция.
Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте	+ 25 %	1) экономическая стабильность; 2) уровень производительности; 3) влияние санкций/ограничений на импорт технологий и оборудования; 4) доступность финансирования (процентные ставки, кредиты, лизинг).

Представленная таблица отражает динамику ключевых макроэкономических индикаторов экономической безопасности России в 2024 году по сравнению с 2023 годом (статистические данные за 2025 год на момент написания статьи в свободном доступе отсутствуют). Все три показателя демонстрируют положительную динамику, что свидетельствует об общей устойчивости и адаптивности экономики в текущих условиях.

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения свидетельствует о повышении общего уровня экономического благосостояния и эффективности экономики. Ключевыми катализаторами роста ВВП можно считать изменение уровня внутреннего потребления и увеличение инвестиций в производство, что указывает на активизацию внутреннего спроса и обновление основных фондов.

Рост доли российского валового внутреннего продукта (ВВП) в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) является значимым индикатором укрепления глобальных позиций российской экономики. Он может быть

достигнут не только за счет внутреннего роста, но и вследствие стагнации или снижения ВВП других крупных экономик, а также влияния валютных переоценок. Факторы влияния подчеркивают зависимость показателя как от внутренней конъюнктуры (экспорт, цены на сырье), так и от внешнеполитического контекста (интеграция или изоляция).

Показатель доли инвестиций в основной капитал в ВВП демонстрирует наиболее впечатляющий рост, что является крайне позитивным сигналом для долгосрочной экономической безопасности. Резкое увеличение доли инвестиций указывает на масштабный процесс перестройки и модернизации производственных мощностей, импортозамещения и развития новых отраслей. Несмотря на влияние санкций, доступность финансирования и экономическая стабильность создали условия для инвестиционного бума.

Таким образом, можно сказать, что в 2024 году наблюдалось качественное укрепление основ экономической безопасности России, выраженное в синхронном росте всех трех ключевых показателей. Иными словами, экономика России демонстрирует переход от модели, чувствительной к внешним шокам, к модели, в большей степени опирающейся на внутренние источники роста: потребительский спрос и, что особенно важно, масштабные инвестиции в основной капитал. Указанные факторы влияния (санкции, геополитика) подтверждают, что рост достигнут в условиях структурной перестройки и адаптации к новым внешним реалиям, что в долгосрочной перспективе повышает ее устойчивость.

Рассуждая об угрозах экономики, в качестве ключевых можно выделить снижение конкурентоспособности несырьевого экспорта, закрепление сырьевой модели экономики и, как следствие, отток капитала с ослаблением глобальных позиций страны. Для нейтрализации этих рисков требуется комплекс мер, включающий корректировку торгово-промышленной политики в сторону разумного протекционизма, технологическую модернизацию производств и системное развитие человеческого капитала.

В настоящее время в России доминирует модель свободной торговли, что ограничивает развитие инструментов защиты внутреннего рынка. Уязвимость такой позиции стала очевидна в 2020 году, когда антипандемические меры нарушили цепочки поставок множества импортных товаров. Это актуализирует задачу импортозамещения: сокращение зависимости от зарубежных комплектующих, товаров и услуг стимулирует национальное производство. Его рост, в свою очередь, создает новые рабочие места, увеличивает занятость и способствует удержанию финансовых потоков внутри страны [5].

Отдельным критически важным направлением является технологическое обновление. Внедрение инноваций напрямую повышает операционную эффективность предприятий, снижает издержки, увеличивает производительность труда и в конечном итоге – конкурентоспособность продукции. Подтверждением положительной динамики служат данные Федеральной службы государственной статистики: в 2024 году уровень инновационной активности организаций в РФ вырос на 1,8% по сравнению с предыдущим годом [6]. Этот рост может быть следствием целенаправленной государственной поддержки научно-технического потенциала отечественных компаний. Эффективность и конкурентоспособность предприятия в современных условиях напрямую определяются качеством его кадрового потенциала, в связи с чем первостепенное значение приобретают системные инвестиции в человеческий капитал, реализуемые через программы непрерывного профессионального развития персонала. Образовательные программы позволяют сотрудникам осваивать новые компетенции и технологии, что напрямую усиливает рыночные позиции организации.

Одной из значимых внешних угроз экономической безопасности России является применение дискриминационных мер в отношении ее стратегических отраслей, таких как нефтегазовый, энергетический и золотодобывающий сектора. Подобные меры подразумевают создание одним государством для другого менее благоприятных рыночных условий по сравнению с третьими странами [1]. Это может проявляться

в дискриминационной ценовой политике (искусственное завышение цен) или в ограничении доступа к экономическим ресурсам (сокращение экспорта).

Подобные практики в отношении России усилились после 2014 года, когда в ответ на изменение статуса Крыма Европейским союзом были введены первые ограничительные меры. Новый масштабный пакет санкций, направленный на ограничение российских доходов от энергетического сектора, усиление финансового сдерживания и ужесточение контроля за обходными схемами через третьи страны, был принят западными странами в 2025 году («19-й пакет санкций») [2]. Стоит подчеркнуть, что это уже 19-й пакет санкций против Российской Федерации. В 2022 году был принят аналогичный масштабный пакет санкций, включавший запрет на поставки в Россию высокотехнологичной продукции и специализированных химических реагентов, а также установление предельных цен на экспортируемые российские энергоносители – нефть и газ.

В качестве ответных мер Российская Федерация в 2022 году приостановила действие ряда международных договоров с недружественными государствами, ввела специальный порядок расчетов за энергоресурсы и выплаты по внешним обязательствам в национальной валюте (рублях) [7].

В ответ на очередной, 19-й по счету, пакет антироссийских санкций Евросоюза Министерство иностранных дел Российской Федерации значительно расширило свой ответный «стоп-лист». Под ограничения подпали граждане государств-членов ЕС и сотрудники европейских институтов, чьи действия, по оценке российской стороны, способствовали оказанию военной помощи Киеву, организации поставок на Украину продукции двойного назначения, подрыву территориальной целостности России, а также ряду других недружественных шагов.

Санкционные ограничения ослабили рубль: снизилась его конкурентоспособность, отечественные компании потеряли часть глобальных рыночных долей в пользу конкурентов, ведущих расчеты в долларах США. Ситуация усугубилась заморозкой российских долларовых активов за рубежом. В ответ Россия перешла на расчеты в национальной валюте – это создало

обязательный спрос на рубли со стороны иностранных контрагентов и способствовало укреплению курса. Благодаря этому даже при потенциальном ослаблении рубля объем ликвидности в национальной валюте в системе возрастает после взаимных расчетов.

Еще одно направление противодействия санкциям – политика импортозамещения и государственной поддержки отечественных производств. Создание в России мощностей для выпуска ранее импортируемой продукции снижает зависимость от внешних поставок и усиливает конкурентоспособность экономики за счет развития внутреннего промышленного потенциала.

Динамика воздействия санкционного давления на ключевые отрасли российской экономики в период с 2014 по 2023 год систематизирована в таблице 2.

Таблица 2

Динамика воздействия санкционного давления на ключевые отрасли российской экономики в 2014-2024 гг.

Описание дискриминационных мер	Отрасли, претерпевшие влияние	Меры, предпринятые в качестве поддержки отечественного производителя
Запрет на поставки высокотехнологичного оборудования, комплектующих и программного обеспечения, ограничение доступа к западным технологиям	1) машиностроение (в т.ч. станкостроение, автомобилестроение); 2) авиационная и космическая промышленность; 3) IT-сектор и микроэлектроника; 4) нефтегазовое машиностроение.	1) стимулирование импортозамещения: запуск государственных программ субсидирования и льготного кредитования для разработки и производства отечественных аналогов; 2) создание индустриальных парков и ОЭЗ для локализации производства; 3) усиление госзаказа: приоритет российскому ПО и оборудованию при госзакупках.
Финансовые санкции: отключение ключевых банков от системы SWIFT, заморозка активов, ограничение доступа к международным капиталам	1) банковский и финансовый сектор; 2) крупные корпорации, работающие на экспорт (в первую очередь, сырьевые); 3) компании, зависимые от внешнего финансирования.	1) девальвационно-процентная политика ЦБ для стабилизации финансовой системы; 2) развитие национальных платежных систем (МИР, СПФС); 3) повышение роли государственных банков и фондов (ВЭБ.РФ, Фонд развития

		<p>промышленности) в кредитовании реального сектора;</p> <p>4) политика валютного контроля для обеспечения стабильности рубля.</p>
<p>Эмбарго на экспорт/импорт отдельных товаров и сырья</p>	<p>1) сельское хозяйство (в 2014 г. – контрсанкции на продовольствие);</p> <p>2) металлургическая и химическая промышленность (экспортные ограничения);</p> <p>3) легкая промышленность (импорт тканей и компонентов)</p>	<p>1) контрсанкции и политика продовольственной безопасности: введение эмбарго на ввоз ряда продуктов питания с последующей интенсивной поддержкой агропрома (субсидии, льготные кредиты);</p> <p>2) развитие глубокой переработки в сырьевых отраслях для экспорта продукции с более высокой добавленной стоимостью;</p> <p>3) субсидирование и модернизация предприятий легкой промышленности.</p>
<p>Транспортные и логистические ограничения, закрытие воздушного пространства, запрет на заход судов и т.д.</p>	<p>1) транспорт и логистика (авиаперевозки, морские перевозки);</p> <p>2) внешняя торговля (увеличение сроков и стоимости поставок).</p>	<p>1) переориентация грузопотоков на Восток и Юг: развитие железнодорожных коридоров, портовой инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Азово-Черноморском бассейне;</p> <p>2) поддержка отечественного автопрома и авиастроения (национальные программы развития, льготный лизинг);</p> <p>3) стимулирование собственного торгового флота и страхования грузов.</p>
<p>Ценовые ограничения (потолки цен) на ключевые экспортные товары (нефть, нефтепродукты, газ)</p>	<p>Нефтегазовый сектор – ключевая отрасль экспорта и источник бюджетных доходов</p>	<p>1) перенаправление экспортных потоков на новые рынки (Азия, Ближний Восток, Африка);</p> <p>2) развитие нефтегазовой инфраструктуры в восточном направлении (Сила Сибири-2, ВСТО);</p> <p>3) создание собственных ценовых индикаторов и торговых площадок для формирования независимых цен на энергоносители;</p> <p>4) стимулирование глубокой переработки нефти и газа внутри страны.</p>

<p>Ограничение в научно-техническом сотрудничестве, разрыв связей между исследовательскими центрами</p>	<p>Наука, высшее образование, высокотехнологичные отрасли</p>	<p>1) увеличение финансирования приоритетных научно-технических направлений в рамках госпрограмм; 2) создание и поддержка национальных научных центров и лабораторий; 3) стимулирование прикладных исследований в кооперации «вуз-институт-предприятие»; 4) программы по привлечению и удержанию научных кадров («мегагранты», повышенное финансирование).</p>
---	---	---

Таким образом, за период с 2014 по 2024 год характер применяемых в отношении России дискриминационных мер претерпел существенную эволюцию. Если на начальном этапе санкции носили преимущественно финансово-персональный и секторальный характер, выражаясь в отключении от рынков капитала, ограничениях для отдельных компаний и лиц, а также эмбарго на технологии для военно-промышленного комплекса, то после 2022 года произошла качественная эскалация. Меры переросли в полномасштабную торгово-экономическую и технологическую блокаду, направленную на изоляцию ключевых секторов экономики – финансового, энергетического, транспортного и высокотехнологичного.

Влияние санкций и эффективность ответных мер значительно различались по отраслям экономики. Наиболее уязвимым оказался высокотехнологичный сектор, включая IT, микроэлектронику, авиа- и машиностроение, испытавший критический шок из-за зависимости от импорта технологий, комплектующих и программного обеспечения. Стратегией ответа стало долгосрочное импортозамещение, требующее масштабных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также подготовку кадров, при этом результаты носят отсроченный характер.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность продемонстрировали успешную адаптацию. Контрсанкции 2014 года, изначально воспринимавшиеся

как риск, в сочетании с масштабной государственной поддержкой в виде субсидий и льготных кредитов обеспечили качественный рывок агросектора, сделавший Россию нетто-экспортером продовольствия и существенно повысивший уровень продовольственной безопасности.

Нефтегазовый сектор столкнулся с наиболее комплексным давлением, включающим технологические, финансовые, логистические и ценовые ограничения. Многоплановая стратегия ответа включила географическую переориентацию экспорта, ускоренное развитие инфраструктуры на восточном направлении и попытки создания независимых ценовых механизмов, что позволило смягчить последствия, однако потребовало фундаментальной перестройки логистических цепочек и повлекло существенные издержки. Транспорт и логистика, в свою очередь, были вынуждены проводить форсированную переориентацию грузопотоков с западного на восточное и южное направления, что стимулировало ускоренное развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры на новых маршрутах.

Ответные меры России эволюционировали от оперативных шагов, таких как девальвация и введение контрсанкций, к выстраиванию целостной системы экономического суверенитета. В финансовой сфере это выразилось в создании резервных буферов, развитии национальных платежных систем «МИР» и СПФС, а также усилении роли государственных банков. Промышленная политика сосредоточилась на запуске масштабных программ субсидирования и льготного кредитования, стимулировании локализации производства через особые экономические зоны и индустриальные парки, а также точечной поддержке через государственный заказ. Центральным вектором внешнеэкономической стратегии стал стратегический «поворот на Восток», потребовавший инвестиций не только в развитие торговых связей, но и в транспортные коридоры, дипломатические усилия и формирование новых платежных механизмов.

В целом российская экономика продемонстрировала высокую адаптивность к внешним шокам. Ключевые системные риски, включая обвал финансовой системы, острую нехватку продовольствия и остановку критической

инфраструктуры, были нейтрализованы благодаря ранее накопленным резервам и оперативным действиям властей. Однако перестройка экономики происходит со значительными издержками: ростом себестоимости продукции из-за усложнения логистики и использования «серых» схем импорта, технологическим отставанием в ряде высокотехнологичных отраслей, зависимостью от посреднических цепочек и утечкой квалифицированных кадров.

Таким образом, санкции стали катализатором структурных изменений в российской экономике. Можно отметить усиление роли государства, смещение фокуса с западных на азиатские и внутренние рынки, ускоренное развитие инфраструктурных проектов на востоке страны. Главные вызовы на перспективу остаются в сфере технологического суверенитета – способности к независимым инновациям в условиях ограниченного международного обмена, а также качества человеческого капитала, поскольку необходимо заместить уехавших специалистов и создать систему подготовки новых кадров в условиях изоляции. Успех долгосрочной адаптации будет зависеть от эффективности инвестиций именно в эти сферы.

Можно сказать, что период 2014-2024 гг. стал для российской экономики этапом форсированной трансформации под внешним давлением, ознаменовав переход от модели интеграции в глобальные цепочки создания стоимости к модели управляемой автаркии с переориентацией на новые рынки и ускоренным импортозамещением.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что действующая правовая система Российской Федерации в целом соответствует современным вызовам в сфере экономической безопасности. Вместе с тем изменчивый характер угроз, проявляющийся в санкционном давлении, технологических ограничениях и турбулентности мировых рынков, обуславливает необходимость не простой фиксации этой адекватности, а перманентного совершенствования нормативной базы. Анализ ключевых макроэкономических показателей – доли в мировом ВВП, объема инвестиций в основной капитал, степени технологической

независимости стратегических отраслей – демонстрирует прямую корреляцию между устойчивостью национальной экономики и способностью правовой системы к гибкому и прогностическому регулированию. В связи с этим приоритетной задачей становится не сохранение сложившегося положения, а последовательная разработка и имплементация инновационных правовых механизмов, отличающихся превентивностью и адаптивностью, что позволит сформировать среду, не только оперативно реагирующую на возникающие риски, но и заблаговременно создающую условия для укрепления экономического суверенитета, технологического прогресса и социальной устойчивости в условиях перманентной трансформации.

Список литературы:

1. Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Некоторые аспекты определения сущности вызовов и угроз экономической безопасности России в условиях цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-2 (62). С. 11-27.
2. Банки, энергетика, туризм: что вошло в 19-й пакет санкций ЕС против России // Официальный сайт ежедневной общенациональной деловой газеты Коммерсантъ – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8141626>.
3. Егоров Ю.Н., Никитина Л.К., Хохлова О.М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации // Вестник ВИ МВД России. 2019. №1. С. 145-150.
4. Заседание коллегии ФСБ России // Официальный сайт Президента Российской Федерации – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/76338.
5. Мамин А.Ш. Особенности осуществления внешнеэкономической протекционистской политики России в современных условиях // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. №3. С. 394-404.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

7. Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС – URL: <https://tass.ru/info/14538591>.

8. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №20. ст. 2902.

UDC 338

**IMPROVING LEGAL REGULATION AS A FACTOR IN
STRENGTHENING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Anna An. Shibanova

candidate of economic sciences, senior lecturer

Oksana V. Popova

student

popova.oksanoh2014@yandex.ru

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Moscow, Russia

Annotation. This article examines legal regulation as a factor in strengthening Russia's economic security in the face of sanctions pressure and geopolitical turbulence. The dynamics of key macroeconomic indicators for 2014-2024 is analyzed, systemic threats and directions of economic adaptation are identified. The necessity of improving the legal mechanisms ensuring technological sovereignty, import substitution and sustainability of the national economic system is substantiated.

Keywords: economic security, sanctions pressure, import substitution, technological sovereignty, competitiveness, economic sovereignty.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.